

Борис Пинсон: будущий руководитель ТАССР – друг и наставник кровавого наркома

Еще в гражданскую комиссар Красной армии Пинсон начал свою войну в Казани с местным большевистским руководством.

От похвалы Бориса Пинсона (в 1923 - 1924 годах — первый секретарь Татарского обкома партии) молодой Николай Ежов в октябре 1917-го, как писал он сам, «был на «десятом небе». Но большевистская судьба распорядилась так, что ученик, уже будучи наркомом внутренних дел СССР, расстрелял своего друга и учителя.

ПЛАМЕННЫЙ ОРАТОР И ЕГО ПОКЛОННИКИ

3 апреля 1917 года в Витебске, в местном театре, состоялся один из первых общегородских митингов, на котором выступил большевик Борис Пинсон — бывший местный рабочий типографии, вернувшийся из сибирской ссылки. Интернет-журнал «Рабкор» пишет, что после выступления его окружили на улице человек 15 молодых рабочих и солдат. Они предложили собраться и поподробнее поговорить на интересующие их темы. «Помнится, что среди этих товарищей были... и солдаты починочной мастерской Баранов, Рабкин, Ежов», — вспоминал впоследствии Пинсон. Простые и ясные лозунги большевиков пришлись Николаю Ежову по душе, и некоторое время спустя, утвердившись в правильности своего выбора, он принимает решение вступить в созданную ими организацию. Это произошло 3 августа 1917 года, Ежов стал 96-м по счету членом организации РСДРП, которая через месяц стала официально именоваться Витебской губернской организацией РСДРП (б). Возглавил ее уже упоминавшийся 25-летний на тот момент Борис Давыдович Пинсон.

Сын витебского портного, он в 1907 году вступил в ряды партии большевиков. Окончив трехклассное училище, слесарь с 15 лет активно участвовал в нелегальной деятельности РСДРП (б). Неоднократно его арестовывала царская охранка. Если первый арест в 1912 году завершился всего лишь высылкой из Двинска (сегодня — латвийский город Даугавпилс — прим. ред.) на родину в Витебск под гласный надзор полиции, то второй арест привел наборщика подпольной типографии Пинсона в двинскую тюрьму, откуда он сбежал в 1913 году. Через год — вновь арест и ссылка в Енисейскую губернию, откуда Борис Давыдович вновь бежит. В октябрьские дни 1917 года он развивает свою партийную деятельность уже на более высоком уровне.

«Я ТЕБЯ НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ»

Именно про эти дни Николай Иванович Ежов откровенничал впоследствии в своем письме к любимому партийному наставнику Борису Пинсону: «Ты помнишь, верно, нашу совместную работу в Витебске в 1917 году?.. Я припоминаю свою работу в пятой артиллерийской мастерской, припоминаю технику распространения «Правды», сбор денежных средств и т. д. Каждое большевистское слово воспринималось тогда как нечто незабываемое, святое... Вспоминаю, как ко мне подошел член комитета тов. Шифрес и сказал: «Нам необходимо, товарищ Ежов, организовать во всех частях ячейки, вы будете работать со мной». Шел я тогда в казарму и ног под собой не чувствовал — мне поручили серьезную работу! Затем вспоминаются время военного сбора и другие яркие боевые моменты Октября. Как-то ты ко мне подошел и от имени комитета похвалил мою деятельность — в тот момент я был на «десятом небе». С удовольствием припоминаю, как по поручению комитета я наладил связь с заключенными нашими товарищами... Но больше всего мне запомнился Великий Октябрьский переворот и наша встреча в первом штабе. Ты, заметив меня, быстро подошел и, пожав мне руку, несколько раз крепко поцеловал. Этого мгновения, великого и счастливого, я никогда не забуду».

К «ежовской» теме в судьбе конкретного партработника Пинсона мы еще вернемся, а пока Борис Давыдович возвращается на родину после Февральской революции, где принимает самое

активное участие в формировании органов новой власти: он становится председателем витебского губернского революционного комитета и комиссаром труда. Пинсона избирают в учредительное собрание от Витебска по списку большевиков.

В 1917 году он является и членом ВЦИК советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов третьего и четвертого созывов (советский парламент того времени — прим. ред.). Участвуя в работе самых представительных и влиятельных органов советской власти, завязывает деловые контакты со многими лидерами государства и партии. Эти «контакты» позже выведут, причем дважды, бывшего печатника-подпольщика на землю Татарии в его замысловатой партийной карьере.

ТЫЛОВАЯ «КУХНЯ» КРАСНОЙ АРМИИ

7 августа 1919 года, в самый разгар Гражданской войны, приказом Революционного военного совета республики (РВСР) на базе управления по формированию войск Восточного фронта была создана Запасная армия республики (ЗАР). Армия дислоцировалась в районах Средней Волги, Заволжья и Предуралья. Первоначально ее штаб был расположен в Симбирске, с 27 сентября 1919 года он переехал в Казань. Аппарат управления ЗАР был организован по типу полевой армии с учетом специфики формирования резервов и пополнений. Для обучения пополнений имелись 7 стрелковых и 1 кавалерийский полк; артиллерийская бригада; лыжный, инженерный и понтонный батальоны; батальон связи и даже специальный прожекторный дивизион. Троцкий (Лев Давидович Троцкий, он же Лейб Давидович Бронштейн, 1879 - 1940, в то время — председатель Революционного военного совета РСФСР — прим. ред.) назначает командующим этой армией Бориса Гольдберга (1884 - 1946, член партии с 1905 года, с 1917 по 1925 год служил в Красной армии, в 1923 - 1924 годах — уполномоченный Реввоенсовета при Наркомвнешторге, с 1925 года — на хозяйственной работе — прим. ред.).

На основе опыта ЗАР и по ее типу впоследствии были созданы еще несколько подобных: на Юго-Восточном, Западном и Украинском фронтах. Постоянно возрастающее преимущество Красной армии над противником во время Гражданской войны обеспечили в том числе и такие могучие ее резервы. Одна только ЗАР подготовила и отправила в действующую армию 2 стрелковые и 2 кавалерийские дивизии, управление стрелковой дивизии, 26 стрелковых и 4 кавалерийские бригады, 4 стрелковых и 16 кавалерийских полков, 30 эскадронов, 20 артдивизионов, 17 батарей, 1 авиаотряд, 1 понтонный полк, свыше 200 маршевых батальонов, 12 пулеметных команд, несколько спецподразделений.

Понятно, что этому сектору военных приготовлений уделялось первостепенное внимание. В том числе и на самом высшем уровне руководства.

Письмо Ленина Гольдбергу

19.X.1919г.

Казань, командующему Запасной армией Гольдбергу

Получили ли достаточно людей для формирования? Успешно ли идет работа? Помогают Вам усердно все местные работники? Прочтите им эту телеграмму. Отвечайте сами и пусть они ответят мне тоже.

Предсовобороны Ленин

Почему здесь и сейчас нам потребовался столь пространный экскурс на тыловую «кухню» Красной армии времен Гражданской войны? По двум причинам — во-первых, он самым тесным образом связан с Татарией, а вторую причину зовут Борис Давыдович Пинсон, который был назначен на эту «кухню» начальником политотдела Запасной армии лично Гольдбергом по согласованию с Львом Троцким и Владимиром Лениным. Пинсон и Гольдберг знали друг друга еще с 1917 года, в бытность членами ВЦИК. Очевидно, знали настолько близко, что оба не сомневались в сделанных

взаимных предложениях. Оба прекрасно осознавали меру ответственности за успех или неуспех дела, от которого напрямую зависела судьба революции.

«ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ» РЕЗЕРВИСТОВ

Запасная армия республики занималась не только своими прямыми обязанностями по подготовке резервов РККА. В книге «Крестьянское движение в Поволжье. 1919 - 1922 гг.: Документы и материалы» опубликован следующий любопытный документ:

Приказ

Запасной армии о подавлении повстанческого движения в Чистопольском и Мензелинском уездах

(17 февраля 1920)

№14/оп, г. Чистополь

Начальнику всех отрядов, действующих по подавлению повстанческих банд в Чистопольском и Мензелинском уездах, т. Епанешникову приказываю в 5-дневный срок, считая с 17 февраля, ликвидировать восстание в указанных уездах. Действовать энергично и решительно, не останавливаясь, если того потребует обстановка, перед необходимостью выпустить несколько снарядов по особо упорствующим деревням, в частности, по дер. Ново-Шемшинской. Во всех занятых деревнях произвести повальные обыски и отобрать все обнаруженное оружие и казенное обмундирование с привлечением виновных в сокрытии к ответственности.

Приказываю принять все меры к недопущению расстрелов и издевательств над пленными. Не могут быть допущены никакие самочинные расправы по отношению к пленным, а также усмиренным деревням. За каждую без надобности снесенную деревню или расстрелянного пленного вы будете отвечать перед судом революционного трибунала. Разъясните всем своим подчиненным, что случаи самосуда и жестокой расправы с пленными преступны, так как восстановят против нас крестьян. В частности, приказываю обратить внимание, чтобы не было террора и излишней жестокости со стороны мадьяр.

Прошу ввести в действие по телеграфу.

Командующий Зап[асной] армии Республики Б. Гольдберг

Член Ревсовета В. Судьин

Наштарм Найденов

То есть в качестве «практических занятий» личный состав ЗАР отработывал свое воинское мастерство на местном населении в глубинке тогда еще Казанской губернии (Декрет об образовании ТАССР будет подписан через несколько месяцев, 27 мая 1920 года — прим. ред.). Понятно, что инициатива проведения подобных «учений» с резервистами принадлежала не Гольдбергу, не Пинсону, а кому-то повыше. Но вот характер отношений местной власти к подобным и вообще любым инициативам могучих армейских «квартирантов» напоминал, мягко говоря, отношения хозяев съемной жилплощади с неплательщиками, затеявшими несанкционированную перестройку чужой квартиры: они друг друга просто ненавидели.

ДВОЕВЛАСТИЕ В КАЗАНИ

Известный казанский историк, профессор Булат Султанбеков пишет, что местный губком «пытался поставить на место командарма Запасной армии Б. И. Гольдберга... На Запасную армию тогда возлагались большие задачи по подготовке пополнения для фронтовых частей, а затем по строительству важных народно-хозяйственных объектов, в первую очередь завершение строительства железной дороги Казань — Екатеринбург. Гольдберг поддерживал постоянные личные контакты с Троцким, некоторые указания ему давал непосредственно Ленин, а в октябре

[1919] принял его для беседы. Считая себя «неприкасаемым», он попытался игнорировать губком, естественно, вступил с ним в конфликт и демонстративно отказался присутствовать на проводимых им заседаниях. Особенно агрессивно повел себя начальник политотдела армии Б. Д. Пинсон, запретив своим сотрудникам выполнять любые поручения и даже просьбы работников губкома партии. Губком предпринял адекватные ответные действия. В ЦК и СНК последовали жалобы «обиженных».

Конечно, руководство Запасной армии было облечено исключительными полномочиями и размахивало ленинской телеграммой перед местным начальством, как индульгенцией. Но и Казанский губком тоже был не лыком шит.

Возглавлял его Николай Кириллович Антипов. Вот что пишет о нем профессор Султанбеков: «Человек уникальной судьбы даже в то необыкновенное время. Родился в 1894 году в новгородской деревне, высококвалифицированный рабочий, получивший профессию слесаря в питерском техническом училище при Адмиралтейском судостроительном заводе и впоследствии работавший на московском заводе «Динамо». Он, как и многие мальчишки начала XX века, рано «ушел» в революцию. Кружковая работа в подполье, распространение листовок, организация забастовок и аресты — обычная биография молодого революционера, в 1912 году вступившего в партию. В ее рядах он состоял вплоть до ареста 21 июня 1937 года и расстрела 29 июля 1938 года по обвинению в участии в контрреволюционной организации.

В 1918 году Антипов — председатель Петроградской ЧК, затем занимал другие руководящие должности в советских и партийных органах. Весной 1919 года решением ЦК срочно направлен в Казань, которой угрожали колчаковские войска, разведотряды которых были замечены уже около Лаишево. С 8 апреля 1919 года Антипов возглавил губком партии и оказался в центре событий как один из главных организаторов обороны Казани. В его руках была сосредоточена огромная власть — будучи секретарем губкома РКП(б), он стал и председателем губернского и городского совдепа. По просьбе Дзержинского, хорошо знавшего его еще по Питеру, в июне 1919 года согласился стать председателем губчека и преобразовал ее для работы в новых условиях. Это был уникальный случай руководства одним человеком одновременно тремя главными властными органами того времени. О деятельности Антипова в Казани написано немного, но ясно, что он активно вмешивался во все события и нередко принимал решения, влиявшие на судьбы многих руководителей».

В начале ноября 1919-го Антипов и Гольдберг были вызваны в ЦК для разбора конфликта. Они рассчитывали быть выслушанными руководством партии, но незадолго до заседания политбюро им объявили, что уже решено отозвать их из Казани и никакого обсуждения не будет. Это был вотум недоверия обоим руководителям, особенно болезненный для Антипова. В Казань он уже не вернулся, а Гольдберг после сдачи дел покинул ее в начале января 1920 года.

ПРЕДУПРЕЖДАЛ ЗА ТРИ ГОДА ДО ЛЕНИНА

С оценки этого несостоявшегося «разбора полетов» Николай Антипов и начал свое письмо, которое профессору Султанбекову посчастливилось отыскать в секретных партийных архивах. Этот уникальный документ профессор сравнил со знаменитым ленинским Письмом к участникам XII съезда партии, в котором агонизирующий и запертый Сталиным в подмосковных Горках вождь революции предсказывал её возможные катастрофические последствия. Исследователь-историк посвятил секретному письму Антипова отдельный очерк «Предупреждал за три года до Ленина...». Часть его мы предлагаем вашему вниманию: оно того стоит.

«Внимательно прочитайте «секретное» письмо Н. К. Антипова. Еще раз подчеркну, написал это не злопыхатель или контрреволюционер, а человек, до конца своей короткой жизни (расстрелян в 44 года) преданный идеям коммунизма.

Коротко о публикуемом документе. Написан от руки чернилами на бланке «Председатель Казанского Губернского и Городского Совдепа». На нем есть резолюция «К сведению», подпись

неразборчива. Сохранена орфография и пунктуация документа. Очевидно, с письмом был ознакомлен очень узкий круг лиц, а скорее всего, что оно не дошло до адресата.

«Членам Казанского губкома

Дорогие товарищи,

Решение, вынесенное ЦК, с одной стороны слишком глупо, с другой вскрывает всю сущность той политики, которая широко проводится. При решении нашего вопроса меня и Гольдберга на заседание не пустили. Насколько мне удалось узнать это решение было определено до нашего приезда в Москву.

Если бы это был единичный случай, было бы хорошо, но оказывается это воплощение политики ЦК. ЦК составленное почти исключительно из интеллигенции под влиянием государственной власти превращается в кучку аристократов. Карьеризм, держание за хвостик тетеньки, «придворные» интриги и сплетни, благодаря которым лучшие партийные работники-рабочие, переносившие на своих плечах всю тяжесть нелегальной работы направляются теперь в... «ссылку», а вокруг «двора» собираются люди, слишком мало имеющие общего с коммунизмом. Таково фактическое положение.

Такая атмосфера уничтожает все живое — революционное в работнике и превращает его в чиновника, думающего о повышении и старающегося угодить своему начальству. А если ты не чиновник то в «ссылку».

При таких условиях работать дальше нельзя. Нет товарищеского доверия и отношения. Ты работаешь, а там уже поднаговаривают, за кулисами работают. Мы изгоняем прохвостов, а они находят себе убежище в центре и потом над тобой же смеются. Изгнание Малютина, аресты в ЧК и др. все это было поставлено в минус нашей организации, и я лично обвинен за это черт знает в чем.

Я сначала думал бросить все и уйти на завод, но это не решение вопроса. Необходимо начать работу (за) оздоровление нашей политики; выпрямить пролетарскую линию. Для этого необходимо сменить ЦК. Из старых членов ЦК надо будет оставить человек пять, и остальных выбрать совершенно новых — тех рабочих, которые были все время с нами, которые смогут одушевить работу.

Обсудите этот вопрос, собрав все факты и вынесите мнение. В дальнейших письмах я укажу практический план действий. Пока этот вопрос держите в секрете.

Н. Антипов».

Вот так. Ни много ни мало, экс-председатель Казанского губкома предлагал разогнать все центральное руководство партии, погрязшее в интригах и предающее идеи коммунизма. Профессор Султанбеков назвал свою архивную находку сенсацией.

Что касается будущего руководителя Татарии, то в конце 1919 года Борис Пинсон также отзывается в Москву и находится в резерве распределотдела ЦК РКП (б) и РВС, выполняя разовые поручения. Возглавить молодую ТАССР в чрезвычайных обстоятельствах ему предстоит почти через три года и всего на два месяца.

Подготовил Михаил Бирин

14 Ноября 2015